

Глава 2. Часть 2

Я, Ичигая Аото, начинаю свой день рано утром. Я просыпаюсь в 6:30 утра и начинаю готовить завтрак, а также бенто на обед. По какой-то причине Сидзуку не любит обеды и хлеб из магазина, поэтому я каждый день готовлю для нее бенто. Пока я готовлю завтрак и бенто, я также занимаюсь другими мелкими делами, например, стиркой или уборкой. В нашей семье мама постоянно находится вне дома, поэтому я, как старший брат, выполняю большую часть работы по дому. Недавно я добавил новую задачу в свой напряженный утренний распорядок.

- Говнобрат... Подойди на секундочку.

- ОК.

Было уже около семи часов, когда меня вызвала Сидзуку. Я накрывал завтрак, когда она позвала меня, похоже, в приподнятом настроении, приподняв брови. Как видите, мой новый распорядок дня теперь состоит из...

- Хорошо, а теперь посмотри на эти пять йен. Я ударю тебя, если ты начнешь смотреть в сторону.

- Да...

Сидзуку начала гипноз. И снова я превращусь в брата-сисконца, который любит свою сестру больше всего на свете. Ты не понимаешь, что происходит? Все в порядке, я тоже.

- Как только твое тело снова расслабится... Ты будешь в моей власти... и снова станешь братом, который больше всех любит свою сестру.

Она произнесла обычную фразу и сделала свой обычный взмах пятийеновой монетой.

- Успех!

Выпустив смешок, она уверенно улыбнулась мне. Однако, не зная ее, мое сознание не могло быть более ясным. Прошло около полутора недель с тех пор, как Сидзуку впервые применила ко мне гипноз. Теперь она гипнотизирует меня каждый день, а потом начинает задавать смехотворно унижительные просьбы, от которых становится очень стыдно. Когда я под гипнозом превращаюсь в любящего сискона брата, она превращается в мазохистку, фантазирующую о сводной сестре. Когда она наконец отменяет гипноз и стирает мне память, она снова становится обычной сводной сестрой.

Ну, пока что все идет как обычно. Но вот в чем настоящая проблема. В последнее время Сидзуку пристрастилась к одной игре. Ее разрушительной силы было достаточно, чтобы мое хрупкое сердце начало думать, что салат из шпината на самом деле вкусный. Вы не понимаете, о чем я говорю? Ничего, скоро вы поймете, когда я закончу объяснять эту катастрофическую сцену. Сидзуку открыла роман "Девушка, в которую я был влюблен двенадцать лет, вчера стала моей сестрой" и взяла его в правую руку.

- Ладно, тогда давай сегодня прочтем том 2, страница 27!

- ...

- Каков твой ответ?

- Правильно.

Сидя за столом для завтрака с открытым романом, Сидзуку взяла сосиску и поднесла ее ко рту.

- Они-тян, как тебе завтрак, который я приготовила? Тебе нравится?

- А-а, это вкусно.

- ...Эй, ты говоришь неправильно. Ты должен сказать - вкус восхитительный, как у Сидзуку, ты понял?

- Вкус восхитительный, как у тебя, Сидзуку.

- Что ты вообще говоришь! Они-тян, ты извращенец!

Да... это та игра, к которой Сидзуку недавно прирастилась...

- Что ж, перейдем к следующей, на странице 28... Ты первый, быстро произноси свои реплики!

Они повторяют любовные сцены между братом и сестрой в моей книге. Она под села на эту ужасную, темную игру. Меня чуть не стошнило кровью, когда я заглянул вниз и прочитал следующие несколько строк.

- Как и ожидалось, Сидзуку готовит лучше всех. Они-тян с удовольствием взял бы Сидзуку в жены.

Сидзуку была заморожена, услышав эту фразу.

- Ах, любой может приготовить это...!

Нет, подожди. Разве не я приготовил этот завтрак? Те сосиски из осьминога, которые ты мне "ахнула", я тоже мучительно жарил на гриле, понимаешь?

- Ты и вправду такой сискон, Они-тян! Но даже если так, эм... когда появится возможность, и эм... если будет лишнее... я не против готовить для тебя каждый день!

- Сидзуку такая цундере!

- Эй, это не та фраза! Переделай!

- Сидзуку-чан такой ангел, я люблю тебя.

- Я тоже...

Ах! Я хочу умереть! Что это, черт возьми, такое? Что я вообще делаю?! Я умираю от смущения, просто читая строки из романа, но воссоздать их со своей сводной сестрой... Это пытка!

- Давай! Ты следующий! Поторопись!

Сидзуку пыталась поторопить меня, но эта следующая строчка, вероятно, самая неловкая во всем романе... Я действительно не хочу говорить это, даже если это убьет меня...!

- Почему ты молчишь? Ты уверен, что ты загнипнотизирован? Ты хочешь умереть?

Сидзуку показала мне нож. Эй! Что происходит? Я в аду? Есть ли вообще ад в этом мире?

Движение вперед - это смерть, повторное обращение - тоже смерть. Я стиснул зубы и приготовился к очереди.

- Я не чувствую себя сытым после всего этого...

- Но это все, что я приготовила на завтрак... Что мне делать? - Сидзуку застенчиво покачала головой.

Это чертовски раздражало, но это было так мило, что я не мог этого вынести.

- Это прямо здесь.

Я схватил Сидзуку за плечи, притянул ее к себе и крепко обнял, как описано в романе.

- Ты... будешь самым вкусным главным блюдом.

- Они-тян... прекрати...! Ты обещал мне, что съешь меня после десяти вечера!

Кто-нибудь, пожалуйста, убейте меня! Что это за дерьмовые отстойные строки? У автора, должно быть, не все в порядке с головой, чтобы написать такое!

- ...

Внешне я улыбался теплой улыбкой, но глубоко внутри я сходил с ума. Затем я наконец услышал, как сработал будильник. Уже почти время... Мне лучше поскорее добраться до школы, а то опоздаю... Ну, думаю, на этом утреннее занятие закончено. Утренняя сессия...? Только не говорите мне, что кроме утренней будет еще и вечерняя.

- Сидзуку, тебе действительно нравятся эти романы...? Знаешь, есть несколько более интересных произведений, например, Эро анга-сенсей... Хотя оно кажется довольно интересным, меня больше привлекают эмоции, вложенные в этот роман. Особенно хороши персонажи и диалоги. Есть много вещей, которые заставляют меня смеяться, и много вещей, которые приводят меня в восторг, так что я никогда не устану от чтения.

- Это так...? Я хочу прочитать роман вслух во время обеда.

- Нет, пожалуйста, не делай этого.

- Почему ты так отчаянно пытаешься прекратить?

- Ах... Нет... Я просто подумал, что этот роман будет слишком высокого уровня для сценария обеденного перерыва.

- Ну, я думаю нет смысла говорить с глупцом, который не понимает красоту этих святых писаний.

Эта девушка называет мои романы святыми писаниями? Она сумасшедшая!

- Правильно. Подойди сюда, я собираюсь снять гипноз.

Сидзуку раскинула руки в стороны. Я присел перед ней, пока она выполняла знакомое движение.

- Хорошо. Как только я хлопну в ладоши, забудь все, что произошло во время твоего

гипнотического транса. Также, в тот момент, когда я снова загипнотизирую тебя, ты станешь старшим братом, который любит меня больше всего на свете, как я и заявляла изначально. Понял?

- Я понял.

- Также, я повторю еще раз. Если эта простушка упомянет что-нибудь о том, что произошло на прошлой неделе в кафе, скажи ей, что ты ничего не помнишь. Что бы она ни сказала, не верь ей. Ты понял?

- Я понял.

И с коротким щелчком Сидзуку вернулась к своей обычной жизни, глядя на меня, как на мусор.

- Дерьмовый брат, почему ты так стоишь? Ты мне мешаешь!

- Прости.

Сидзуку собралась и быстро вышла из комнаты. Скорость этой трансформации... Про женщин часто говорят, что они актрисы...

Когда я чувствовал, как мое тело содрогается на гипнотическом утреннем сеансе, мой смартфон издавал ритмичный звук, похожий на попискивание. Я получил письмо от госпожи Йошидзавы, моего редактора.

- Доброе утро. Это Йошидзава. Что касается автограф-сессии по случаю выхода последнего тома, мы решили провести ее в Сибуре через две недели, как и планировали.

- О, да!

Моя работа, которая каким-то образом продержалась 9 томов. Госпожа Йошидзава уже несколько месяцев планировала автограф-сессию для фанатов, которые поддерживали нас до самого последнего тома. Это будет мой первый раз, когда я покажу свое лицо и пообщаюсь с поклонниками. Смесь счастья, смущения и других чувств заставила меня оскалиться в ухмылке.

- Автограф-сессия... Я должен хотя бы потренироваться в написании автографа.

Почему-то я не рассказал всем: одноклассникам, друзьям, лучшей подруге Ринко и даже своей семье, Сидзуку, о том, что я стал автором, не говоря уже о том, что могу раздавать автографы.

- Может быть, я столкнусь с кем-то из знакомых на раздаче автографов, но... я сомневаюсь в этом.

Если они приходят на автограф-сессию какого-то автора среднего уровня, значит, им действительно нравится этот роман. Только самые страстные из страстных, такие как Сидзуку, которая купила почти все возможные романы, придут. Я удивился сам себе, когда повторил эту фразу в голове: "Только самые страстные из страстных, такие как Сидзуку, которая купила почти все возможные романы, придут".

- Нет, нет, нет!

Подписание книги также будет сопровождаться специальной историей о 30 000 персонажей

после выхода последнего тома. Нет причин, по которым эта сумасшедшая Сидзуку не придет. Я не представляю, что сделает Сидзуку, когда узнает, что я автор того грязного романа о сводной сестре...!

- Я должен остановить это любой ценой...

Быстро шагая вдоль поникших цветущих вишневых деревьев, я напряженно думал о том, как мне избежать встречи со своей сводной сестрой на автограф-сессии.

<http://tl.rulate.ru/book/87728/3079497>